

МИХАИЛ ТЯГЛЫЙ

КАК ЖИЛИ ЕВРЕИ В ГОДЫ ХОЛОКОСТА? МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР В «ЯД ВАШЕМ» (6–10 июля 2008 г., Иерусалим)

Вопрос, вынесенный в заголовок, может показаться парадоксальным: ведь Холокост по определению – это уничтожение евреев, это смерть. В Холокосте не жили, а погибали! И все же этот вопрос в последнее время привлекает все более пристальное внимание историков. Как известно, историки о терминах не спорят – они о терминах договариваются. Точно так же обстоит дело и в данном случае. Иными словами, все зависит от того, что именно мы понимаем под термином «Холокост».

Долгое время после войны, когда история беспрецедентного, осуществлявшегося государством планомерного убийства целого народа стала систематически изучаться исследователями, они сосредотачивали свои усилия лишь на описании нацистской политики преследований и уничтожения. Именно так называлась, например, определившая на десятилетия вперед пути развития историографии Холокоста и ставшая классической книга американского ученого Рауля Хильберга «Уничтожение европейских евреев», первое издание которой увидело свет в 1961 г. Трудно переоценить влияние, которое оказала эта книга на дальнейшее развитие исследований: двигаясь в русле, проложенном Хильбергом, ученые исследовали эволюцию нацистской антисемитской политики и ее этапы; роль как отдельных руководителей Третьего рейха, так и целых организаций – партийных и государственных – в проведении антиеврейских мероприятий; распределение ответственности между центральными органами Рейха и оккупационной администрацией «на местах» в завоеванной Европе...

Однако со временем стало очевидным, что только такого подхода – при всей его важности – недостаточно. Первым толчком к осознанию необходимости посмотреть на Катастрофу «с другой стороны» стали события в Иерусалиме в

начале 1960-х гг. – суд над палачом еврейского народа А. Эйхманом и последовавшие затем дебаты, спровоцированные Ханной Арендт, позднее получившей известность благодаря своей теории тоталитаризма. В книге «Эйхман в Иерусалиме. Репортаж о банальности зла» прозвучали громкие обвинения: в годы Катастрофы евреи своими руками помогали нацистам уничтожать свой народ. Арендт имела в виду позицию и деятельность юденратов, еврейского руководства общин и гетто, которые отвечали за порядок в гетто и выполнение нацистских распоряжений и которых она обвиняла в соглашательстве, пассивности и неспособности противопоставить немцам самостоятельную линию поведения и оказать серьезное сопротивление. Нужно ли говорить, какую бурю повлекли за собой эти заявления? Однако когда эмоции немного поутихли, на первый план вышло понимание того, что у ученых не хватает знаний для анализа поведения еврейского общества перед лицом Катастрофы, что недостаточно лишь описывать структуру карательных органов и эволюцию антиеврейской политики нацистов – такой подход «глазами палачей» будет односторонним и не приведет к воссозданию объемной картины Холокоста, поскольку при этом опускается «взгляд со стороны жертв». Как и другие масштабные трагические явления в истории, Холокост не был действием, осуществлявшимся лишь односторонне, и он был зачастую не столько одномоментным актом убийства, сколько растянутой во времени последовательностью событий, и у евреев было свое видение этих событий, они пытались реагировать на притеснения, выработать свои стратегии выживания и противостояния. Еврейство надо рассматривать не как безликий объект, но как субъект этого явления. Взгляд на еврейское общество как на живой социальный организм, состоявший из разных частей и реагирующий на стремительно меняющиеся обстоятельства в соответствии со своим культурно-историческим багажом – вот суть того новаторского подхода, который историкам лишь предстояло освоить.

С тех пор, с конца 1960-х гг., изучение еврейской жизни в годы Катастрофы стало неотъемлемой частью научной повестки дня. Конечно, такая задача была по силам далеко не всем: она требовала, с одной стороны, компетентности в сфере немецкой и, шире, европейской истории; с другой – глубокой осведомленности в области истории, традиции и культуры евреев. Такие специалисты были в Израиле – но у них не было достаточной источниковой базы, ощущался недостаток архивов. В Западной Европе и США ситуация обстояла с точностью до наоборот. В странах Восточной Европы о таких исследованиях по известным причинам долго не могло быть и речи.

В последние десятилетия, однако, ситуация постепенно меняется благодаря сближению национальных исследовательских школ, интернационализации науки и введению в оборот новых архивных ресурсов, прежде всего из стран Восточной Европы, а также появлению там нового поколения исследователей.

В нынешнем году в Международном институте изучения Холокоста при Музее «Яд Вашем» (Иерусалим) состоялся первый из цикла запланированных на каждый год международных научных семинаров, посвященных малоисследованным аспектам Катастрофы. Неудивительно, что этот первый семинар был проведен на тему «Жизнь евреев в период Холокоста: новые подходы и новые аспекты еврейской социальной жизни».

Семинар прошел 6–10 июля. Он объединил до двух десятков исследователей из Израиля, США, Канады, Великобритании, Венгрии, Польши и Украины. По формату семинар являлся настоящей творческой лабораторией: каждый из участников имел возможность представить аудитории результаты своего исследования, которое затем в течение получаса подлежало интенсивному обсуждению. Каждое из представленных выступлений было посвящено тому или иному аспекту существования еврейского общества в годы Катастрофы: социальной, религиозной, интеллектуальной, политической и культурной жизни; реакциям на нацистские преследования как на общинном уровне, так и со стороны отдельных людей; взглядам и действиям политических партий и еврейских молодежных движений; меняющейся системе ценностей и взаимоотношений в еврейских общинах; моделям светского и религиозного руководства; процессам осознания ситуации и отражения ее в дневниках, деловой, официальной или подпольной документации, в еврейской прессе.

Что может быть более полезным стимулом к дальнейшей плодотворной разработке историком своего труда, чем конструктивное обсуждение его мыслей, его подходов в кругу коллег-специалистов? Новаторские междисциплинарные подходы были продемонстрированы, например, в презентациях д-ра Михаэлы Унгер «Юридическая система в Лодзи в реалиях жизни гетто», д-ра Леи Прайсс «Землячества и их роль в Варшавском гетто». Совершенно новое развитие приобрела проблематика такого, казалось бы, второстепенного явления в условиях гетто, как слухи: их значение и порой принципиальное воздействие на жителей гетто и принятие ими решений ввиду скорого уничтожения были проанализированы в докладе д-ра Амоса Гольдберга «Узники надежды: семиотика распространявшихся в гетто слухов» и д-ра Яэль Нидам-Орвието «Слухи и их влияние на евреев Италии в 1943–45 гг.». С неожиданной стороны была проанализирована проблема спасения евреев неевреями в выступлении проф. Яна Грабовского, который систематизировал огромное количество случаев оказания помощи евреям поляками – но таких, которые осуществлялись не бескорыстно (что уже было освещено в литературе), а за различного рода плату и вознаграждение. Крайне интересной была презентация работы д-ра Яцека Леочака, который проанализировал сотни писем, направленных после войны спасавшими евреев поляками в Еврейский исторический институт в Варшаве: эти письма позволяют более точно

реконструировать мотивы поступков спасителей, их видение евреев и в некоторых случаях даже ожидания дивидендов от своего поступка.

Заметим, что большинство выступлений концентрировались на событиях Холокоста в Польше, а польские исследователи были довольно значительно представлены на семинаре: это говорит как о том, что именно события Катастрофы в Польше оставили историкам большой массив документов (там существовало наибольшее количество гетто, а промежуток между началом преследований и уничтожением измерялся не одним годом), так и о том, что в последние годы польские исследователи, вероятно, не в последнюю очередь благодаря поддержке государства и активизации изучения темы, начинают играть на международной научной сцене заметную роль. Увы, остается только ожидать подобной активизации от украинского научного сообщества, которому еще предстоит овладеть и огромным массивом имеющихся в Украине, но не вовлеченных в оборот источников и передовыми методическими подходами в изучении темы. В отечественной же науке пока доминируют подходы вчерашнего дня, в основном сводящиеся к попыткам реконструировать последовательность антиеврейских акций и представить статистические результаты нацистского «окончательного решения». Историческими судьбами евреев Украины, как и всей оккупированной советской территории, продолжают интересоваться по преимуществу западные специалисты. Так, выступления лишь двух из участников семинара – профессора Цви Гительмана из университета Мичигана (США), и автора данной статьи – было посвящено евреям СССР (проф. Гительман анализировал степень участия советских евреев-солдат в разных видах Сопrotивления и их восприятие и мотивации в борьбе с нацизмом). Между тем, научный мир не стоит на месте. Темами дальнейших семинаров Института при музее «Яд Вашем» будут следующие: «Холокост в реальном времени: средства массовой информации», «Правосудие в Третьем рейхе и его влияние на “окончательное решение”», «Влияние распада “советского блока” и открытия архивов на исследования Катастрофы», «Местные правительства и учреждения в оккупированных странах и государствах–союзниках нацистов», «Отношение различных подпольных движений к евреям».